Список литературы

Леонтьев, Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. − М.: СМЫСЛ, 1992.

Леонтьев, Д.А. Тест смысло-жизненных ориентаций. − 2-е изд. – М.: СМЫСЛ, 2006.

Леонтьев, Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании // Психологическое обозрение. − 1998. − № 1.

Сирота, Н.А., Ялтонский, В.М. Профилактика наркомании и алкоголизма. − М.: ACADEMA, 2003.

Фанталова, Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. – М.: БАХРАХ-М,2001.

© Бузина Т.С., 2010

© Подосинова Т.В., 2010

А.Н. Хомякова

ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ХОМЯКОВА Анастасия Николаевна – ведущий специалист-эксперт отдела особо охраняемых природных территорий Департамента государственной политики и регулирования в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности Минприроды России (e-mail: kan82@mail.ru)

Аннотация*: С позиций системного подхода к социоприродной парадигме рассматриваются философские и управленческие аспекты эволюции системы охраняемых природных территорий в России и мире в русле стратегии перехода к устойчивому развитию. В статье раскрыты основные характеристики этой системы; сформулирован тезис о возможности и целесообразности использования оценки состояния и динамики системы в качестве нового комплексного индикатора устойчивого развития России и мирового сообщества.*

Ключевые слова*: биосфера, коэволюция общества и природы, особо охраняемые природные территории, охраняемые природные территории, природные системы, социоприродные системы, устойчивое развитие, экоразвитие.*

Охраняемые природные территории (ОПТ) играют важную роль в сохранении природы в России и мире, обеспечении экологической безопасности и качества окружающей среды[1].

В 1972 г. на Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей среды было заявлено миру о надвигающейся экологической катастрофе. Перед мировым сообществом встал вопрос о необходимости перехода на новые отношения между человеческим хозяйством и природой, между этими двумя сущностями, где решающей является макроэкологическая парадигма. Генеральный секретарь конференции Морис Стронг впервые сформулировал понятие «экоразвитие» как экологически ориентированное социально-экономическое развитие, при котором рост благосостояния людей не сопровождается ухудшением среды обитания и деградацией природных систем[2].

В 1992 г. на Конференции по окружающей среде и развитию ООН приняла важные документы. Их основу составляет концепция устойчивого развития, определяемая такой моделью социально-экономического развития, при которой достигается «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»[3].

Российский ученый В.И. Данилов-Данильян трактует устойчивое развитие как «общественное развитие, при котором не разрушается его природная основа, создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально-деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества»[4]. Данное определение акцентирует внимание на необходимости приоритетного сохранения биосферы, определяющей и гарантирующей в системе «общество – природа» условия жизни человека и развития общества.

В 2002 г. по проблеме устойчивого развития состоялась встреча на высшем уровне. Она проходила с 26 августа по 4 сентября в Йоханнесбурге (ЮАР). Ее участники оценили достижения, изменения и новые проблемы, возникшие за период, прошедший после встречи на высшем уровне «Планета Земля» 1992 г. Это был саммит «осуществления», призванный транс-

---

[1] Термин «Охраняемые природные территории» (ОПТ), принятый в мире, соответствует понятию «особо охраняемая природная территория» (ООПТ), наиболее часто применяемому в России

[2] См.: *Акимова, Т.А., Батоян, В.В., Моисеенков, О.В., Хаскин, В.В.* Основные критерии экоразвития. – М.: Изд-во Российской экономической академии, 1994. .

[3] См.: «Наше общее будущее» (Текст доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию.1987 год). – М.: Прогресс, 1989.

[4] См.: *Данилов-Данильян, В.И.* Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) // Экономика и математические методы. − 2003. – Т.39. − № 2. − 123–135.

формировать цели, обещания и обязательства «Повестки дня на XXI век» в конкретные практические действия[1].

Выбирая путь дальнейшего развития, выстраивая государственную экологическую политику, необходимо понимать, что скоро определяющим критерием успеха человечества станет его способность вписаться в биосферу, умение соизмерять свою деятельность с возможностями природных комплексов.

Сохранение биосферы, рассматриваемой как доминирующая составляющая глобальной социоэкосистемы, – это основополагающее условие перехода цивилизации к устойчивому развитию, при котором должен реализовываться принцип коэволюции природы и общества, т.е. их взаимная адаптация и соразвитие при условии сохранения биосферы и ее дальнейшей эволюции.

Состояние экосистем определяется как естественными факторами, так и воздействием человека, реализующим определенную цель – квинтэссенцию потребностей и ценностных установок общества. В связи с этим сохранение сложившихся в течение миллионов лет жизненно важных параметров биосферы становится одной из главных целей человечества. В этом смысле стабильность, устойчивость естественных экосистем приобретает особую ценность[2].

Таким образом, стабильность и устойчивость глобальной социоэкосистемы будут обусловлены стабильностью и устойчивостью ее взаимодействующих подсистем (элементов): геосистемы (геосферы), биосистемы (биосферы) и социосферы (общества).

На современном историческом этапе социально-экономического развития общества при реализации принципа коэволюции в парадигме устойчивого развития особую ценность приобретает трактовка термина «охраняемые природные территории» (ОПТ), формирование и развитие на их основе природно-заповедного фонда Российской Федерации как неотъемлемого компонента природного баланса и развития планеты в целом.

Согласно Всемирной базе данных МСОП (IUCN) по ОПТ, инкорпорированной в Список ООН по ОПТ, в настоящее время во всем мире функционирует 65 169 ОПТ, определенных в соответствии с национальными законодательствами стран; 2 050 ОПТ, имеющих международный статус[3].

---

[1] См.: Официальный сервер ЮНЕПКОМ / Режим доступа: http://www.unepcom.ru/?go=razdel&level=1&cid=69.

[2] См.: проблемы социальной экологии / отв.ред. Н.М. Мамедов. – М.: Изд-во РАГС, 2002.

[3] См.: Официальный сервер МСОП (IUCN) Режим доступа: http://www.iucn.org/; Национальные парки и заповедники мира. Режим доступа: http://www.nparks.ru/

В 2008 г. лишь 12 % поверхности Земли находились под той или иной формой защиты. В абсолютных цифрах это составляет около 18 млн кв.км земель и более 3 млн кв. км территориальных вод (т. е. морских территорий, находящихся под национальной юрисдикцией отдельных стран).

Несмотря на экономические и другие трудности, многим развивающимся странам удалось надежно защитить обширные участки наземных и морских площадей. К примеру, в 2007 г. Демократическая Республика Конго взяла под защиту один из крупнейших по территории тропических лесов в мире. В Индонезии за последнее время появилось семь новых защищенных морских территорий общей площадью 9 000 кв.км, вмещающих в себя 45 % мелководных экосистем региона.

Современная система особо охраняемых территорий (ООПТ) в России, начавшая формирование в начале XX в., насчитывает более 15 000 ООПТ различных категорий, статуса и режимов охраны, общая площадь которых около 12 % территории страны. ООПТ федерального значения представлены, прежде всего, 101 государственным природным заповедником, 41 национальным парком, а также 70 государственными природными заказниками.

По данным государственного кадастра ООПТ федерального значения, на 31 декабря 2008 г. общее количество ООПТ федерального значения равнялось 272, их площадь с морской акваторией составляла 56,0 млн га. Площадь суши с внутренними пресноводными водоемами – 46,7 млн га, что составляет 2,74% территории Российской Федерации, площадь особо охраняемой морской акватории – 9,4 млн га[1].

Создание и развитие ОПТ характеризуется не только сохранением и восстановлением ландшафтного и биологического разнообразия, достаточного для поддержания способности природных систем к саморегуляции и компенсации последствий антропогенной деятельности, но и становится индикатором нравственной, этической компоненты общества, способного добровольно ограничивать экспансию собственного вида.

Следует отметить, что общая оценка состояния ОПТ (как процент от общей площади территорий и акваторий) включена в Список общих индикаторов гармоничного социоприродного развития, рекомендованных Комитетом устойчивого развития ООН всем странам в качестве индикатора устойчивого развития[2].

---

[1] См.: Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2008 году» − М.: ООО «РППР РусКонсалтингГрупп». По заказу Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, 2009.

[2] См.: *Гусейнова, Л.А*. Глобальное и региональное в гармонизации социоприродных систем (философско-методологический анализ). – М.: Изд-во РАГС, 2009.

По мнению С.И. Забелина, процент отданных дикой природе земель может являться своеобразным мерилом человечности граждан того или иного государства[1].

Заповедники и другие ООПТ – это национальный символ, бесценное народное достояние, двигатель культуры, один из главных институтов патриотического воспитания, а процент заповедности отражает степень цивилизованности страны[2].

Вместе с тем существует возможность и необходимость использования оценки состояния и динамики системы ОПТ в качестве нового комплексного индикатора устойчивого развития России и мирового сообщества, не ограничиваясь только оценкой доли ОПТ, выраженной в процентах.

С правовой точки зрения в России охраняемые природные территории определяются «как участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны»[3].

Однако их роль в социоприродной системе не ограничивается только экоэтическим императивом, при котором ОПТ рассматриваются как духовная опора человечества, реальные хранилища духовных ценностей, моральные партнеры человека, особые этические институты, не имеющие аналогов на Земле или, как утверждает известный российский ученый А.А. Никольский «глобальная система охраняемых природных территорий есть вершина человеческой цивилизации» и «альтернатива обществу потребления»[4].

Российский ученый Н.Ф. Реймерс считал, что «Заповедники жизненно важны в наше время, и еще больше они будут необходимы в будущем. Это

---

[1] См.: *Забелин, С.И.* Время понять и время терять. − М.: СоЭС, 1998.; *Забелин, С.И.* Проект новой концепции охраны дикой природы // Гуманитарный экологический журнал. − 2000. − Т. 2. − Вып. 1. − С. 3−5.; *Забелин, С., Борейко, В.* Проект концепции охраны дикой природы СоЭС // Современная идея дикой природы. − Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2001. − С.86 − 93.

[2] См.: Заповедники как гордость нации и национальный символ // Экологическое просвещение и работа с населением в государственных природных заповедниках и национальных парках. − М., 1995. − С. 27−32.

[3] Федеральный закон от 14 марта 1995 года №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // СЗ РФ. – 1995. − № 12. − 20 марта. − Ст. 1024.

[4] *Никольский, А.А.* Летопись природы прерывается… Заповедное дело в России: состояние и перспективы // Спасение. − 1995. − Август.

достояние общества, золотой запас нашей Родины, платиновые эталоны природной среды»[1].

В существующих экономических условиях понимание роли ОПТ в контексте развития как регионов, так и страны в целом, включает не только природоохранные аспекты, но и социально-экономические, направленные на повышение качества среды обитания и уровня жизни, поддержание благоприятной экологической и социально-культурной ситуации на основе рационального использования природной среды и историко-культурного наследия, обеспечение национальной безопасности.

Создание новых ОПТ и развитие системы ОПТ позволит внести существенный вклад в социально-экономическое развитие и экологическое благоустройство территории в качестве модели и экспериментальной базы разработки стратегии устойчивого развития региона.

Вместе с тем все чаще понятие «охрана природы» подменяется понятием «рациональное природопользование». Н.Ф. Реймерс трактует «охрану природы» как «совокупность…мероприятий, направленных на сохранение, рациональное использование и воспроизводство природы…»[2].

Однако первоначальный смысл этого термина – защита, покровительство, охрана, неиспользование, спасение природы прежде всего ради нее самой.

По мнению Ф.Р. Штильмарка, охрана природы «начинается лишь там, где она прочно и реально не содействует, а противостоит природопользованию»[3].

Известный российский специалист в области природоохранного права О.С. Колбасов акцентировал внимание на принципиальном различии между охраной природы и любым природопользованием, заключающемся прежде всего в целях. Рациональное природопользование – извлечение прибыли, охрана природы – сохранение природы, ее красоты и самой жизни[4].

В целях исключения разночтения термина «охрана природы», считается целесообразным восстановить его первоначальный смысл, отделив от утилитарной составляющей, введя новый термин «сохранение природных ресурсов» (*conservation*).

Таким образом, «охрана природы» (*preservation*) будет включать альтруистические действия, направленные на защиту природы от эксплуата-

---

[1] См.: *Реймерс, Н.Ф.* И храм, и мастерская // Наш современник. − 1973. − № 9. − С. 137−149.

[2] *Реймерс, Н.Ф.* Природопользование. Словарь-справочник. − М.: Мысль, 1990 − С.637.

[3] См.: *Штильмарк, Ф.Р.* Идея абсолютной заповедности. – Киев; М.: КЭКЦ, 2005. − С.116.

[4] См.: *Штильмарк, Ф.Р.* Заповедники и заказники. − М.: ФиС, 1984. − С. 144.

ции, сохранение природы нетронутой; защита, покровительство, спасение природы ради нее самой; защита прав природы; сохранение растений, животных, других живых существ и мест их обитания. Навечно ради них самих, независимо от любого намека на настоящее или будущее использование человеком.

Термин «сохранение природных ресурсов» будет означать рациональную заботу о природных ресурсах от их истощения, расточительства и уничтожения, с учетом возможности дальнейшего продолжительного использования; разумное, неистощимое, рациональное использование природных ресурсов. Так, создание и развитие ОПТ, сохранение и спасение объектов животного и растительного мира, в том числе редких видов, и т.д. будут относиться к понятию «охрана природы». А такие виды природопользования как туризм, охотничье хозяйство, лесное хозяйство, рыбное хозяйство, природоохранные мероприятия (очистка воды и воздуха, рекультивация и т. п.) будут относиться к термину «сохранение природных ресурсов».

Близок к понятию «охрана природы» термин «заповедание», который следует трактовать как прекращение любой хозяйственной деятельности, любого утилитарного использования природных ресурсов.

Абсолютная заповедность – это идеальный режим, направленный на сохранение спонтанного развития естественных природных экосистем. В заповедном деле абсолютная заповедность предполагает в идеале прекращение навсегда не только хозяйственного использования дикой природы, но и любого прямого и непосредственного вмешательства человека в ход природных процессов на определенной заповедной природной территории в целях защиты права дикой природы на существование, процветание и свободу[1].

Современная система ОПТ синтезирует в себе и «охрану природы» с элементами заповедания и «рациональное природопользование», все больше смещая акценты в сторону последнего.

Так, в соответствии с Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях» могут выделяться различные функциональные зоны. В пределах этих зон допускается хозяйственная, рекреационная и иные виды деятельности, не противоречащие целям и задачам соответствующей ООПТ, и не наносящие ущерба природным комплексам и объектам растительного и животного мира, культурно-историческим объектам[2].

Доминирование социально-экономической компоненты в концепции развития системы ОПТ ведет к размыванию и дальнейшей девальвации первоначальной идеи создания заповедных территорий.

---

[1] См.:*Борейко, В.Е.* Этика и менеджмент заповедного дела. – Вып. 53. − Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2005.

[2] См.: Федеральный закон от 14 марта 1995 года №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // СЗ РФ. – 1995. − № 12. − 20 марта. − Ст. 1024.

В условиях перехода на путь коэволюционного развития возникает необходимость по-новому оценить статус ОПТ, сформировать концепцию развития данной системы как защиту прав дикой природы на существование, реализовать принцип «охраны природы» в чистом виде. п Фактор интеграции в социально-экономическое развитие и экологическое благоустройство территории в качестве модели и экспериментальной базы разработки стратегии устойчивого развития в контексте «рационального природопользования» должен стать приоритетным.

Очевидным становится доминирование антропоцентристского подхода в концепции рационального природопользования, что в конечном счете ведет к экорегрессу биосферы, снижая экологическую безопасность, и тем самым опосредованно нарушая права человека на благоприятную окружающую среду.

Образование пустынь и полупустынь, исчезновение ряда цивилизаций, изменение ландшафтной и климатической зональности, исчезновение ряда видов животных и растений являются следствием деятельности человека, имеющего в своем распоряжении только разум, огонь и время[1].

Здесь уместно вспомнить высказывание современного немецкого философа В. Хёсле, утверждавшего, что «одной из основных потребностей нашего времени является потребность в философии природы, которая смогла бы сочетать автономию разума с самодовлеющим достоинством природы»[2].

Экологизация вектора эволюции системы ООПТ, направленная на коррекцию современных экономических интересов и технологического (технократического) отношения людей к природе, делает возможной реализацию ноосферной перспективы человечества путем совершенствования охраны природно-ресурсного потенциала, интегрируя обеспечение безопасности, устойчивого развития и сохранение гомеостатического равновесия глобальной системы «общество – природа».

Такая позиция позволяет рассматривать ОПТ как системный элемент биосферы, выполняющий функции сохранения и стабилизации биосферы, в том числе за счет поддержания баланса, ограничения экспансии человечества в окружающей среде, легитимирования прав природы.

Развитие системы ОПТ является предпосылкой, важным фактором и индикатором устойчивого развития, реальной заботой о планетарной экосистеме в едином социоприродном процессе, объединяющем охрану окружающей среды, реализацию основных прав человека и создание более справедливого и гармоничного общества.

---

[1] См.: *Гумилев, Л.Н*. Этногенез и биосфера Земли. − Л., 1989; *Будыко, М.И*. Эволюция биосферы. − Л., 1984.

[2] *Хёсле, В.* Философия и экология. −М.: Наука, 1993. − С. 205.

Список литературы

Борейко, В.Е. Этика и менеджмент заповедного дела. − Вып. 53.− Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2005.

Гусейнова, Л.А. Глобальное и региональное в гармонизации социоприродных систем (философско-методологический анализ). – М.: Изд-во РАГС, 2009.

Данилов-Данильян, В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) // Экономика и математические методы. − 2003. − Т. 39. − № 2.

Проблемы социальной экологии / отв.ред. Н.М. Мамедов. – М., 2002.

Штильмарк, Ф.Р. Идея абсолютной заповедности. – Киев–М.: КЭКЦ., 2005.

© Хомякова А.Н., 2010

М.А. Ковзиридзе

МОТИВАЦИОННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

КОВЗИРИДЗЕ Манана Акакиевна – старший преподаватель кафедры психологии, социологии, государственного и муниципального управления Московского государственного университета путей сообщения (kov-manana@yandex.ru).

Аннотация. *Рассматриваются различные факторы мотивационно-профессиональной деятельности студентов. На основании результатов эмпирического исследования выявляется специфика различных мотивационных компонентов в сознании современной российской студенческой молодежи; предлагаются механизмы управления ее профессиональной деятельностью.*

Ключевые слова: *Мотивационно-профессиональная деятельность; студенческая молодежь; профессиональная деятельность; стимулы трудового процесса; управление.*

Ценностные жизненные ориентации и мотивации современной молодежи кардинально изменились по сравнению с жизненной ориентацией молодежи 60 – 80-х гг.[1]. Появление и, более того, рост безработицы, преодо-

[1] См.: *Агранович, М.Л.* Молодежь в современной России: положение, потенциал, тенденции // Вестник молодежной политики. − 2005. − № 11; *Вовченко, О.М.* Проблема ценностей в современном мире // Молодежь в условиях радикальных перемен современного общества. − М., 1990.− С. 85 – 90.; *Голов, А.* Индивидуаль-